

— Три дня назад?

Услышав эту неожиданно близкую дату, Ши Юньнань на мгновение удивленно приподнял брови.

— Да, три дня назад. — Нин Дэань, уже решившийся рассказать всё, не стал ничего утаивать. — Хотя мы с Яньчуанем редко виделись последние два года, но поддерживали связь через соцсети.

Перед приездом в Китай Нин Дэань попытался связаться с Ло Яньчуанем, надеясь встретиться со старым другом после долгой разлуки.

Однако на этот раз Ло Яньчуань, вопреки привычке, не ответил ему.

— Ло Яньчуань уже почти две недели как скрывается с места ДТП, — заметил Ши Юньнань. — Неудивительно, что ты не мог его дозваться.

Когда человек занят побегом, какая уж тут возможность болтать со старыми друзьями?

Нин Дэань кивнул и продолжил: — Три дня назад я неожиданно обнаружил в своем почтовом ящике письмо от незнакомого отправителя. Открыв его, я увидел, что автор утверждает, будто он — Ло Яньчуань, и привел несколько деталей из нашего прошлого общения.

Письмо пришло на личную почту Нин Дэаня, известную только близким друзьям, а упомянутые детали действительно было трудно узнать посторонним.

После долгих раздумий Нин Дэань ответил и получил второе письмо, подтверждающее личность Ло Яньчуаня.

Ши Юньнань вставил реплику: — Он знает, что ты в Китае и ведешь со мной переговоры?

— Нет. В письме Ло Яньчуань вел себя крайне взволнованно, вообще не оставив времени на воспоминания. У меня были вопросы, но не было возможности их задать.

Нин Дэань сделал паузу, его взгляд стал серьезнее: — Он лишь сказал, что у него в Китае небольшие проблемы, и попросил меня об одолжении.

— О чем он просил? — поспешил спросить Ши Юньнань.

— Помочь ему открыть зарубежный подпольный банковский счет. И сказал, что через несколько дней собирается перевести туда крупную сумму личных средств.

— Подпольный счет? Крупные личные средства? — Ши Юньнань обдумывал ключевые слова, и его взгляд незаметно изменился.

Если они с Ло Линшэном угадали правильно — Ло Яньчуань действительно собирался бежать, и первым делом вспомнил о старом друге Нин Дэане.

Но ведь счета второй ветви семьи Ло были заморожены? Откуда у Яньчуаня взялись личные средства для побега?

Нин Дэань, опасаясь недопонимания, поспешил пояснить: — Господин Ши, вы, наверное, знаете, что семья моего отца занимается горнодобывающим бизнесом, ежегодно пропуская через себя огромные суммы.

Разные среды формируют разное мировоззрение.

За границей часть горнодобывающего бизнеса находится в серой зоне, и для временного хранения или передачи средств часто требуются подпольные счета. Разумеется, такие операции в теневых банках требуют огромных «комиссий за обслуживание».

— Я понимаю, что вы имеете в виду, — кивнул Ши Юньнань. — Вы согласились помочь ему?

Нин Дэань подтвердил: — Простите. Ло Яньчуань не раз упоминал, что подвергается давлению со стороны главы их семьи... то есть вашего супруга. Я подумал, что он хочет перевести личные средства, чтобы вырваться из-под контроля семьи, поэтому согласился.

Однако открытие счета в подпольном банке — процесс небыстрый. Заявка, поданная три дня назад... — Нин Дэань прикинул сроки, — будет одобрена только сегодня вечером или завтра.

Ло Яньчуань также сказал, что свяжется со мной с нового почтового адреса, но я пока его не получил.

Выслушав рассказ, Ши Юньнань вспомнил недавние слова Ло Линшэна: «Если только у них не будет конкретных улик, вам лучше не вмешиваться».

— Господин Нин, не согласились бы вы предоставить эту информацию полиции?

— Конечно, согласен, — без колебаний ответил Нин Дэань.

— Но я пока не «выполнил» просьбу Ло Яньчуаня. Если сейчас пойти в полицию, можно спугнуть его. Подождем до завтра. Когда придет новое письмо, я сам заявлю в полицию.

Ши Юньнань не стал торопить или переубеждать Нин Дэаня: — Разумеется, это ваш выбор.

В этот момент раздался звонок.

Увидев на экране домашний номер, Ши Юньнань невольно улыбнулся.

Он налил Нин Дэаню еще чаю: — Извините, мне нужно ответить на звонок от нашего малыша.

— От того милого мальчика? — спросил Нин Дэань. — Конечно, не стесняйтесь.

Ши Юньнань подошел к окну и ответил: — Алло?

— Дядюшка, ты занят? — прошептал в трубку Сяо Цзиньюй, отчего Ши Юньнань улыбнулся еще шире.

— Нет, что случилось? Ты хорошо проводишь время?

У Сяо Цзиньюй были детские умные часы от Ло Линшэна, работавшие как телефон.

— Очень! Сегодня учитель водил нас делать сахарных человечков. Я тайком купил три — дяде, тебе и мне. Хорошо?

— Конечно, — охотно согласился Ши Юньнань.

Только тогда Сяо Цзиньюй признался: — Тогда скажи дяде, чтобы он не ругался, когда я вернусь. Я потратил деньги только на человечков, больше ни на что!

У мальчика были свои «сбережения», но все траты отображались у Ло Линшэна.

Несмотря на богатство семьи, Ло Линшэн строго контролировал расходы племянника, с детства приучая его к разумной бережливости.

Ши Юньнань рассмеялся, поняв, что малыш боится гнева дяди и просит заступиться.

— Дядюшка, ну пожалуйста? — капризничал Сяо Цзиньюй сладким голоском.

— Хорошо, я попрошу его не ругаться. Ты ведь послезавтра возвращаешься?

— Угу! Дядюшка, я скучаю!

— Я тоже, малыш. Послезавтра я постараюсь тебя встретить.

— Договорились! — Боясь, что долгий разговор заметит учитель, Сяо Цзиньюй быстро попрощался.

Вернувшись к столу с улыбкой, Ши Юньнань застал вопрос Нин Дэаня: — Господин Ши, этот мальчик — ваш сын?

Ши Юньнань на секунду замер, затем пояснил: — Это племянник моего супруга. Мы воспитываем его как родного сына.

Сяо Цзиньюй, оставшись без родителей в младенчестве, рос чутким и ранимым. Когда-то он назвал Ши Юньнаня «папой» при Нин Дэане, боясь потерять любимого дядю.

Понимая это, Ши Юньнань особенно трепетно заботился о нем.

— Теперь ясно, — кивнул Нин Дэань, взглянув на часы. — Чай был прекрасным. Благодарю за гостеприимство, но мне пора.

Ши Юньнань вдруг о чем-то вспомнил и спросил: — Господин Нин, вы прямо сейчас отправляетесь в Ханчжоу?

Нин Дэань уловил скрытый смысл его слов: — Если это возможно, помогите перенести билет на послезавтра. Я хочу сначала разобраться с этим делом с полицией...

Ши Юньнань улыбнулся и сразу согласился.

После ухода Нин Дэаня Ши Юньнань полностью погрузился в работу над новыми дизайнами изделий из нефрита.

Лишь к пяти часам вечера он, как обычно, вернулся домой.

— Ты вернулся? — раздался голос Ло Линшэна с лестницы.

Ши Юньнань поднял взгляд: — Угу. Закрыв вопрос с сотрудничеством с Нин Дэанем, потом весь день просидел за эскизами. Глаза и плечи просто отваливаются.

Едва они сошлись, Ло Линшэн уже взял руку возлюбленного в свои: — После ужина я тебе помассирую.

— Хорошо.

Ши Юньнань опустил взгляд на их соединенные руки и уже через несколько шагов переплел пальцы в крепком замке.

Дворецкий в столовой, давно привыкший к таким сценам, с улыбкой распорядился подавать ужин.

— Я сегодня говорил с Нин Дэанем о Ло Яньчуане. Угадай, что он сказал? — начал Ши Юньнань, садясь за стол.

— Мм? — Ло Линшэн вопросительно поднял бровь, наливая любимому тарелку рыбного супа.

— Ло Яньчуань связался с ним и просил помочь открыть зарубежный подпольный счет. Говорит, хочет перевести крупные личные средства.

Ши Юньнань отхлебнул супа и высказал терзавший его вопрос: — Но ведь компании их ветки семьи уже арестованы? Неужели у них остались накопления?

Ло Линшэн нахмурился: — Вряд ли много.

— Он бы просто так об этом не заговорил... — Ши Юньнань положил ложку, ощущая неладное.

— Если у него нет денег, откуда он их возьмет?

Едва эти слова сорвались с его губ, Ло Линшэн резко спросил: — Дядя Цинь, где Цзиньюй?

Дворецкий дядя Цинь вздрогнул: — Глава, не пугайте меня! Еще в три часа дня вожатый выкладывал видео с маленьким господином в групповом чате!

Ши Юньнань, думавший о том же, вздохнул с облегчением: — Точно, в чате было. Да и Цзиньюй звонил мне днем. Ты же еще приставил к нему телохранителей?

Ло Линшэн снял очки, незаметно расслабляясь: — Ладно, это я переволновался.

— Позвоним ему после шести, когда в лагере будет время ужина? — предложил Ши Юньнань.

Ло Линшэн кивнул: — Давай поедим.

Без Цзиньюя ужин действительно прошел тише и быстрее — менее чем за полчаса.

Едва они собрались встать из-за стола, как обычно сдержанный Юань Мэн ворвался в комнату: — Глава! Беда!

Ло Линшэн поднял взгляд — его выражение лица мгновенно изменилось.

Ши Юньнань почувствовал, как его смутное беспокойство достигло предела: — Что случилось?

Прежде чем Юань Мэн успел ответить, зазвонил телефон дяди Циня.

На громкой связи раздался дрожащий голос вожатого из лагеря: — Алло? Это дедушка Цзиньюя? Можете приехать в древний город Шуйлань? Цзиньюй... он пропал.

Ло Линшэн мгновенно вскочил, выхватывая телефон: — Я его дядя. Что значит "пропал"?

Ши Юньнань подошел к Юань Мэну: — Ты тоже об этом? Вы же приставили двух человек охранять его!

— Господин Ши, я сам только что узнал! Сегодня в три тридцать маленький господин вернулся с группой в отель...

Для безопасности детей забронировали восьмой и девятый этажи — у лестниц и лифтов дежурили воспитатели и охрана, в коридорах работало круглосуточное видеонаблюдение.

В теории, внутри отеля дети были в полной безопасности.

Ло Линшэн не хотел выделять Цзиньюя среди сверстников, поэтому два телохранителя наблюдали за ним только снаружи:

Когда Цзиньюй был на экскурсиях — они незаметно следовали в толпе; в отеле — дежурили снаружи.

Отсюда и возникла информационная брешь.

В трубке объясняли: — Дядя Цзиньюя, сегодня программа закончилась рано. Дети не хотели отдыхать и просились играть дальше.

Мы, четверо вожатых, решили отвести их в детскую игровую зону на первом этаже...

Перед входом провели переключку — Цзиньюй был на месте. Но через час игры его не оказалось в строю.

Обыскав всю зону, вожатые услышали признание одного из детей:

Тайком от взрослых он позвал Цзиньюя в туалет, но потом сбежал обратно играть. Лишь когда игра закончилась, а друга не было, он расплакался и во всем признался.

Полчаса поисков по всему отелю и просмотр записей с камер показали — Цзиньюя силой увел незнакомый мужчина.

Ло Линшэн, учащенно дыша, прервал поток оправданий: — Хватит. Я выезжаю. Молитесь, чтобы с Цзиньюем все было в порядке!

Юань Мэн бросился в гараж.

— Глава, господин Ши, что же делать? Кому понадобилось похищать маленького господина? — старый дворецкий дрожал. — Неужели... это правда Ло Яньчуань?

Ши Юньнань мрачно ответил: — Кому еще?

Ло Линшэн был решителен: — Ши Юньнань поедет со мной. Дядя Цинь, тебе тяжело — оставайся ждать новостей.

— Но господин, я...

— Дядя Цинь, поверь мне, — Ши Юньнань подавил панику. — Если это Ло Яньчуань, ему нужны деньги. Цзиньюю пока ничего не угрожает.

— Пусть Цинь Цзянь поддерживает с тобой связь. Вдруг в Пекине понадобится твоя помощь, — добавил Ло Линшэн.

У ворот прозвучал гудок машины.

Дядя Цинь кивнул, беспомощно глядя, как они уезжают в ночь.

Юань Мэн вел машину на предельной скорости.

Цинь Цзянь, сидевший на переднем пассажирском сиденье, развернулся и передал Ло Линшэну только что полученное видео с камер наблюдения: — Глава, господин Ши, это записи с камер, присланные водителями из лагеря.

Первая часть показывала игровую зону и коридор возле туалетов, вторая — задний выход отеля. Оба фрагмента были крайне короткими, вместе не более пяти-шести секунд.

Ло Линшэн и Ши Юньнань мгновенно узнали фигуру на записи...

Даже в маске, кепке и мешковатой одежде, скрывавшей все черты, это на сто процентов был Ло Яньчуань. Причем судя по всему, он прекрасно знал планировку отеля и расположение лагерных мероприятий.

Их вечерние опасения подтвердились — у него не было денег на побег, поэтому он похитил Цзиньюя, чтобы вымогать выкуп.

Машина выехала на скоростное шоссе, и Юань Мэн сразу разогнался до максимально разрешенной скорости.

— Глава, вызывать полицию? — нервно спросил Цинь Цзянь.

— Пока нет! — резко оборвал его Ши Юньнань. — Ло Яньчуань сейчас загнан в угол. Ему нужны деньги и бегство. Если мы вызовем полицию и он почувствует опасность, кто знает, что он сделает с Цзиньюем.

Ло Линшэн поддержал возлюбленного: — Полиция понадобится, но сейчас нельзя действовать опрометчиво. Ло Яньчуань обязательно свяжется с нами. Если с Цзиньюем все в порядке, пусть забирает деньги и уходит...

— Но как мы определим местонахождение маленького господина? Ждать, пока Ло Яньчуань сам выйдет на связь?

— Сяо Линь только что сообщил — рюкзак Цзиньюя и GPS-часы были брошены у заднего выхода отеля.

Юань Мэн не выдержал и спросил: — Перед отъездом в лагерь я дал Цзиньюю микро-трекер.

Глаза Ло Линшэна оставались холодными, но голос был спокоен: — Цинь Цзянь, зайди на сайт TG-трекинга. Введи мой ID и серийный номер трекера.

Тот самый микро-трекер, который Цзиньюй называл «черной карточкой».

Цинь Цзянь, вспомнив устройство, которое покупал лично, оживился: — Хорошо, проверяю сейчас.

— Юань Мэн, сколько до древнего города Шуйлань?

— Господин Ши, постараюсь уложиться в полтора часа.

— Еще быстрее, но безопасно, — хрипло потребовал Ши Юньнань, впервые в жизни чувствуя,

как от напряжения болят голова и сердце.

Его холодные ладони внезапно сжались в крепком захвате.

Ши Юньнань встретился взглядом с Ло Линшэном и прошептал: — ...Я боюсь, Цзиньюй испугается.

— Ты должен верить в него. Он никогда не был трусом, — ответил Ло Линшэн. — Даже будучи ребенком, он умеет правильно реагировать на опасность. И еще — ты должен верить мне.

Ши Юньнань сжал его руку в ответ: — Я знаю.

Как единственный оставшийся в живых родной племянник, Цзиньюй всегда находился под особой защитой Ло Линшэна.

Когда мальчик изъявил желание поехать в лагерь, дядя сделал всё возможное для его безопасности.

Теперь, когда случилось непредвиденное, никто не переживал больше Ло Линшэна. Но сейчас все лишние эмоции должны были уступить место хладнокровию.

— Господин, нашел! — Цинь Цзянь тут же доложил. — Сигнал вышел за пределы Шуйлани, но еще в пределах города Фан.

— Продолжай следить. Что касается полиции...

Не успел он договорить, как раздался звонок с зашифрованного номера.

Ло Линшэн и Ши Юньнань обменялись взглядами. Первый взял трубку: — Алло, Ло Яньчуань.

На том конце сначала повисла тишина, затем раздался издевательский смех.

Даже будучи раскрытым, похититель использовал голосовой модулятор: — Вызовешь полицию — убью. Ты знаешь, я не шучу.

Ло Линшэн сохранял ледяное спокойствие: — Полиции нет. Говори, что тебе нужно для освобождения.

— Три миллиарда. Завтра в десять пришлю номер счета. Получу деньги — отпущу.

Глаза Ло Линшэна потемнели: — Три миллиарда?

— Да! Ты же можешь себе это позволить! — в голосе похитителя появились нотки безумия. — Раз уж ты решил сделать этого сопляка наследником...

Три миллиарда за здорового и невредимого преемника — сделка выгодная, не так ли?

Этот план был продуман заранее, и цель всегда была одна — Сяо Цзиньюй.

Нельзя недооценивать отчаяние загнанного в угол человека.

Даже если бы не лагерь, он нашел бы другой способ похитить мальчика — любой ценой добыть эти деньги!

— Ясно. — Ло Линшэн вынужден был согласиться, но поставил условия: — Но если Цзиньюй будет нанесен хоть малейший вред, ты знаешь, на что я способен.

— Не волнуйся, товар должен быть первосортным, — усмехнулся тот. — Но предупреждаю — если увижу полицию, всем вам несдобровать. Ло Линшэн, каково это — быть прикованным к коляске? Хочешь, чтобы твой племянник тоже стал калекой?

Сухожилия на руках Ло Линшэна напряглись — казалось, он вот-вот раздавит телефон.

Ши Юньнань, погладив его руку, забрал трубку:

— Ло Яньчуань, дай мне поговорить с Сяо Цзиньюем три минуты. Я должен лично услышать, что с ним все в порядке! Иначе как мы узнаем, что ты не врешь?

В ответ раздался презрительный смех. После десяти секунд молчания послышался робкий голосок: — Алло?

Теперь без искажений.

Ши Юньнань слегка расслабился: — Сяо Цзиньюй, это я.

— Дядюшка... — в голосе мальчика слышались слезы.

— Да, я здесь, — Ши Юньнань говорил мягко, как всегда. — Скажи мне, тебе не больно? Нигде не ударился?

— Нет, я не пострадал. Я веду себя хорошо, не злю его.

— Молодец, я знаю, что ты послушный.

По ясности мыслей Сяо Цзиньюя Ши Юньнань понял, что пока тому ничего не угрожает.

— Сяо Цзиньюй, слушай внимательно. Мы с дядей уже едем к тебе. Не бойся, закрой глазки и постарайся уснуть. Завтра утром мы тебя заберем, хорошо?

Ши Юньнань мягко успокаивал его, давая обещания.

— ...Хорошо. — Сяо Цзиньюй всхлипнул: — Но мое одеялко осталось в отеле... Как я усну?

В глазах Ши Юньнаня блеснул свет: — Вспомни те сказки, что я тебе рассказывал. Помнишь, как маленькие герои храбро преодолевали трудности?

Кажется, мальчик воспрял духом: — Значит, я должен быть таким же храбрым, как они?

— Именно.

Раздался раздраженный голос: — Хватит болтать!

Ши Юньнань нахмурился, торопясь закончить: — Спокойной ночи, Цзиньюй. Мы с дядей очень тебя любим. До завтра.

— Угу! До завтра! — ответил Сяо Цзиньюй уже бодрее.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129542>